

О.В. Орфинская

Льняное платье X века из погребения Ц-301 могильника Гнёздово

Текстильный материал из камерного погребения Ц-301 могильника Гнёздово уже не раз привлекал к себе внимание (*Авдусин, Пушкина, 1989. С. 190-205; Фехнер, 1999. С. 8-10; Пушкина, Орфинская, 2011. С. 92-99; Orfinskaya, Pushkina, 2011. P. 35-51; Орфинская, 2012. С. 94*). И этот интерес вполне обоснован: уникальный текстильный комплекс содержал изделия из шелковых, льняных и шерстяных тканей. Конечно, основное внимание в публикациях было уделено парчовому красному платью с драконами, а вот фрагменты льняного платья оставались в тени.

До начала нашего исследования все текстильные фрагменты комплекса из кургана Ц-301 были промыты и частично расправлены реставратором А. К. Ёлкиной¹. Это с одной стороны облегчило работу (чистый материал), с другой усложнило, так как некоторые детали уже невозможно было уточнить.

На первом этапе исследования все обрывки льняных тканей были разделены на три группы. Основанием для такого деления послужили характеристики тканей: плотность и цвет. По плотности ткани разделились на «тонкие», с более высокой плотностью и «толстые», с низкой плотностью. По цвету: на окрашенные в синий цвет и неокрашенные ткани.

В первую группу включены фрагменты льняной «тонкой» ткани синего цвета (рис. 1). В этой группе отдельные детали имеют подогнутый край, направленный поперек нитей основы. Часть дета-

лей с подогнутым краем собраны в мелкие складки, заложённые глубиной около 0,5 см и укрепленные на четыре нити (рис. 2). Несколько фрагментов имеют швы, где две ткани по сторонам с кромками соединены между собой. При этом сначала края с кромками были подогнуты, а затем по сгибу сшиты. Именно эти фрагменты позволяют утверждать, что ширина ткани была не менее 50 см.

В результате микроскопических исследований ткани и волокон можно сделать заключение, что данное полотно окрашивалось в виде нитей, или, что более вероятно, в уже готовой ткани. Исследования красителей этой ткани проводились методами спектрофотометрии и жидкостной хроматографии в Новосибирском институте органической химии им. Н. Н. Ворожцова РАН. В результате этих работ в образцах был идентифицирован индиго (индиготин). Его пик в хроматограмме довольно интенсивный, при этом полностью отсутствует индирубин, что свидетельствует о том, что окраску производили, скорее всего, индигоносным растением вайдой².

Ко второй группе относятся фрагменты «толстой» неокрашенной льняной ткани. Два фрагмента имеют подгиб по одной стороне и следы нерегулярных складок. На основе одного из этих двух фрагментов (рис. 3) можно реконструировать форму выреза горловины. Это прямая линия длиной около 40 см, край ткани подогнут, подшит и собран относительно крупными складками. Перпендикулярно подогнутому краю проходил шов,

¹ Ёлкина А. К. - реставратор текстиля, работала в ГНИИР (Москва). Сейчас материал находится в основном фонде ГИМ, в отделе археологии. Все фрагменты льняного платья из Гнёздово были окончательно отреставрированы группой реставраторов под руководством Н. П. Сеницыной (ВХНРЦ им. И. Э. Грабаря).

² Вайда красильная (лат. *Isatis tinctoria*) - растение семейства Капустные, вид рода Вайда. Растение широко культивировалось в Европе ради получения синей краски (<http://ru.wikipedia.org>).

Рис. 1. Фрагменты льняного платья (разложены изнаночной стороной наверх)

I - фрагменты первой группы; II - фрагменты второй группы

который укреплял планку вертикального разреза, проходящего от горловины вниз на 15 см. Нижнее завершение планки было закругленным. Чтобы понять конструкцию этой детали, были сшиты экспериментальные образцы, на основе которых и был сделан вывод о системе оформления вертикального разреза. Шов, укреплявший планку, проходил по ткани, на которую уже была пришита «заплата». Заплаткой мы назвали второй слой ткани размером 10*20 см, пришитый к основной ткани. Обрезанные края не обработаны, т. е. срезы ткани оставлены открытыми. Планка и «заплата» позволяют определить изнаночную сторону изделия. Если принять за изнаночную

сторону ту, где находятся открытые срезы ткани, то мы получаем, что верхний край фрагмента имеет подшитый край загнутый на лицевую сторону. Это возможно в том случае, если этот край был закрыт некой отделкой. И такая ткань нашлась: небольшие обрывки, а точнее, отдельные нити синего цвета были зацеплены за край. Можно предположить, что вырез горловины был оформлен льняной тканью синего цвета. К этой группе относится небольшой обрывок, имеющий шов, соединяющий между собой две одинаковые «толстые» ткани. Система соединения: края срезаются, подогнуты и прошиты «в стык». Направление нитей основы не определяется, поэтому

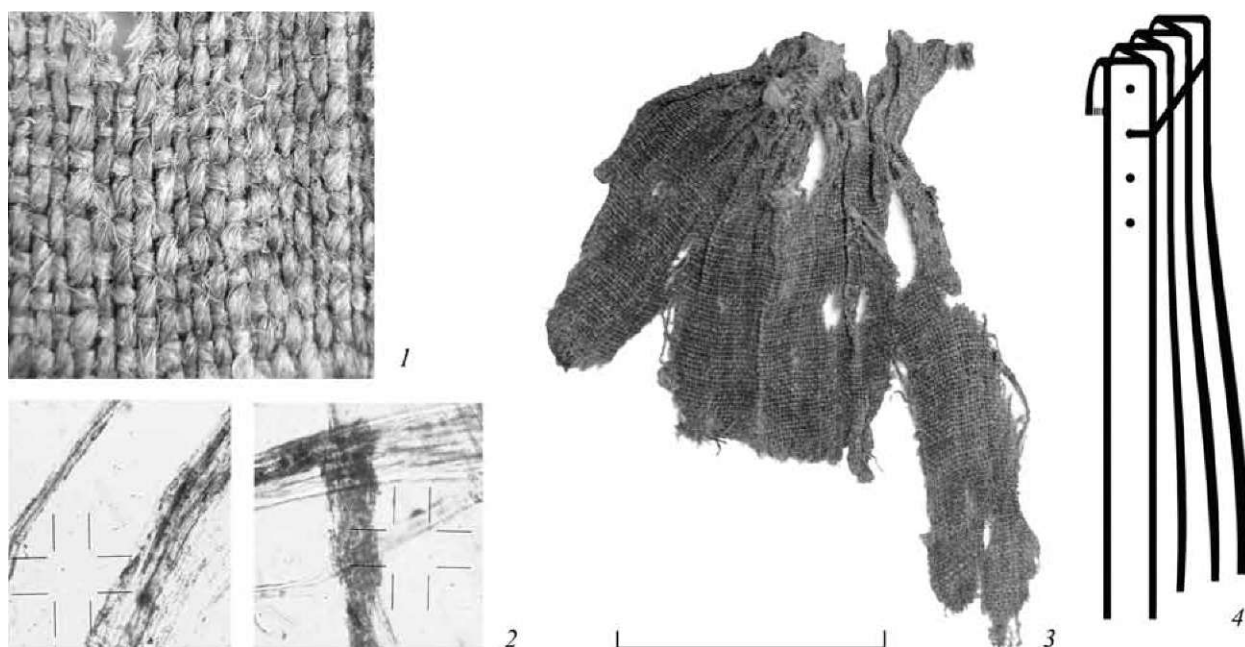

Рис. 2. Фрагмент ткани первой группы (см. цв. вкл.)

1 - микрофотография льняной синей ткани (сторона квадрата 1 см); 2 - микрофотография льняных волокон, окрашенных в синий цвет. На фотографиях видно, что краситель неравномерно распределен на поверхности волокон; 3 - фрагмент ткани с мелкими складками; 4 - схема закрепления мелких складок на четыре нити: три нити проходят насквозь, а вторая сверху нить укрепляет складки по внешней стороне изделия

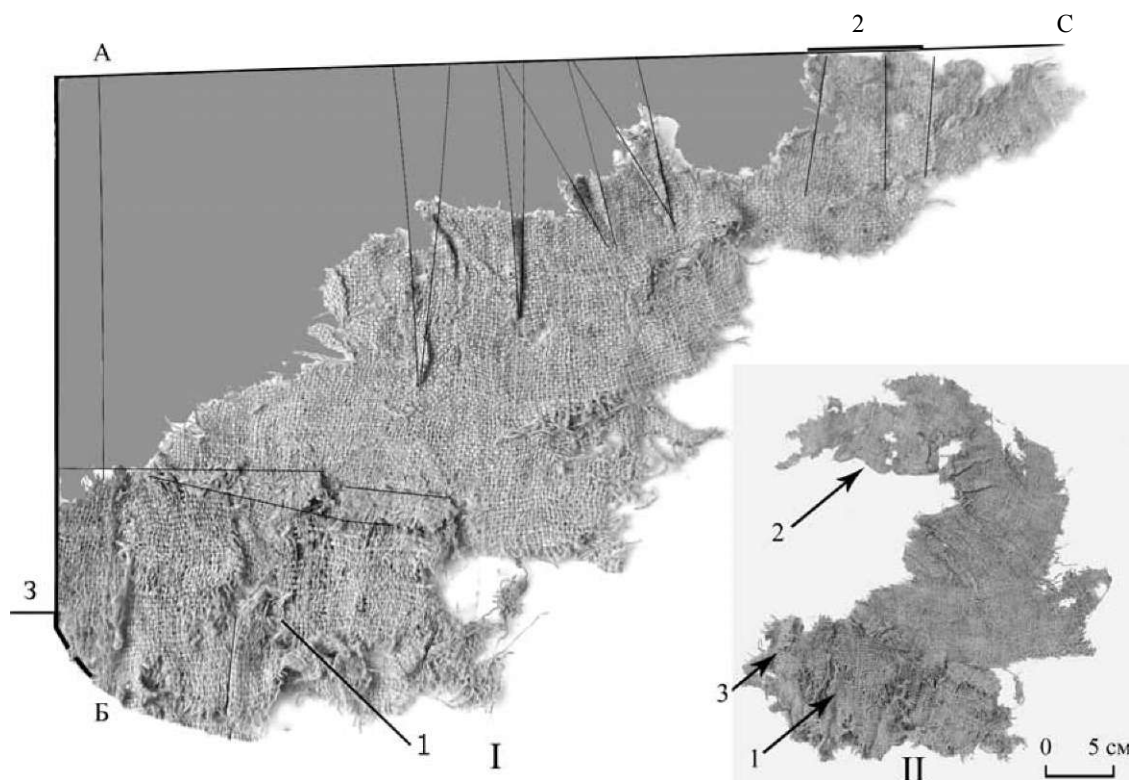
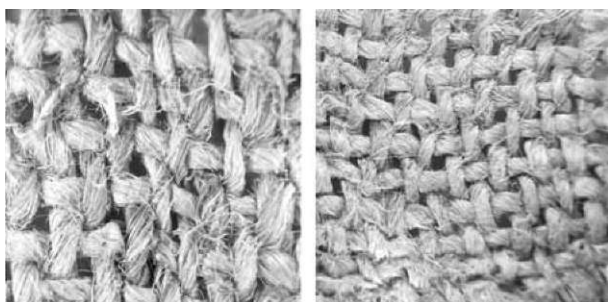

Рис. 3. Фрагмент ткани второй группы (см. цв. вкл.)

I - фрагмент расправлен по нитям основы и утка; II - фрагмент ткани до того, как был расправлен.
1 - заплатка; 2 - подшитый край; 3 - шов, укрепляющий планку. А-Б - 15 см; А-С - 35 см

2

Рис. 4. Микрофотографии неокрашенных тканей

1 - ткань второй группы; 2 - ткань третьей группы.
Сторона квадратов 1 см

можно предположить, что это фрагменты бокового шва стана или, что кажется более вероятным, часть полика - плечевой вставки.

Среди всех фрагментов есть три, где соединены ткани из двух групп вместе: неокрашенной и окрашенной лена. На них четко видно, что синяя ткань подшита к светлой. На отдельных участках синяя ткань собрана складками, а на отдельных - нет. Следовательно, складки располагались не равномерно по линии соединения двух тканей. Соединительный шов выполнен очень грубо. Система соединения та же, что и в других случаях: края ткани подогнуты и сшиты в стык. Срезы неровные, края оставлены открытыми.

К третьей группе относятся фрагменты, близкие по плотности к синей ткани, но без окраски (рис. 4). На нескольких из них видно, что ткань была срезана под углом относительно нитей основы (рис. 5). Вероятно, это части синей ткани, но полностью потерявшие свою окраску. Нельзя исключить, что ткани этой группы никогда и не были окрашенными.

До начала перехода к рассуждениям о реконструкции платья надо принять утверждение, что все льняные фрагменты тканей относятся к одному изделию. Так, нет сомнений, что «толстая» и «тонкая» ткани были сшиты между собой. А вот ткань третьей группы нигде не соединяется ни с первой, ни со второй. Следовательно, это могло быть совершенно отдельное изделие. Однако мы, как предположение, рассматриваем все льняные ткани в качестве фрагментов одного изделия, и это изделие - платье (рубаха), что также в данном случае принимается за аксиому.

Существуют две базовые системы кроя архаичных рубах. Это туникообразная рубашка и рубашка с поликами. В первом варианте ткацкий кусок перегибается пополам по линии плеч и вырезается округлый вырез горловины. Во втором - отдельные ткацкие куски соединяются плечевыми вставками - поликами. Вырез, таким образом, строится из прямых срезов передней и задней частей стана и поликов. Так как наш фрагмент стана со складками по вырезу горловины имеет расстояние от центрального разреза до обрыва почти 40 см по прямой, то, следовательно, за базовую выкройку нашей рубахи мы должны принять раскрой рубахи с поликами. Чтобы проверить правильность наших предположений такая рубашка была выкроена и сшита. Затем она была распорота и обрезана до состояния археологических фрагментов. Противоречий с артефактами не возникло. Поэтому можно предположить, что льняное платье из кургана Ц-301 имело выкройку, основанную на базовой поликовой форме (рис. 6).

Очень интересным является наличие отрезной юбки с мелкими складками. Аналогичная система закрепления складок фиксируется в материале XIII в. (*Сабурова*, 1987. С. 102; 1998. С. 290-296; *Орфинская, Михайлов*, 2013. С. 78). М. В. Горелик считает, что «одеяние с отрезным сборчатым подолом³, спорадически появляется в среде пастушеских народов Евразии, с начала н. э. стабильно бытует в Центральной Азии, откуда к середине I тыс. гуннами и огузами, исчезнув на родине, переносится в Европу, где получает широчайшее распространение в качестве престижной одежды верхов общества» (*Горелик*, 2010. С. 87). У меня пока нет своего мнения по поводу развития отрезной со складками формы одежды.

В камерном погребении № 3 Старовознесенского IV раскопа в Пскове (*Орфинская, Зубкова*, 2008. С. 56-75; *Зубкова, Орфинская*, 2009. С. 294-309) были обнаружены фрагменты льняного синего платья. По многочисленным сильно разрушенным остаткам синей ткани невозможно определить общую систему кроя, но один фрагмент сохранился хорошо. Это обрывок ткани в районе ворота, который находился на внутренней стороне фибулы (рис. 7). Фрагмент, сбранный по краю в мелкие складки, в развернутом виде имеет длину около 20 см по прямой ли-

³ К сожалению, в работе складки не разделяются по системе их крепления, - естественно, по изображениям это сделать невозможно.

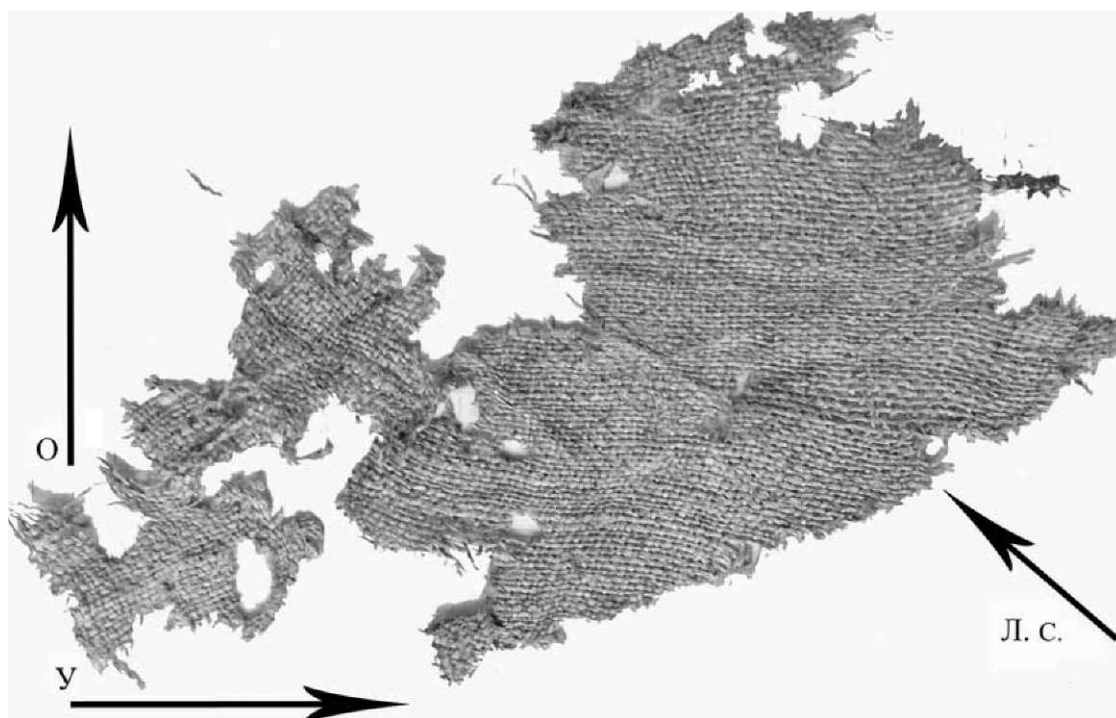

Рис. 5. Фрагмент ткани третьей группы. (O, У - направление нитей основы и утка; Л.с. - линия среза)

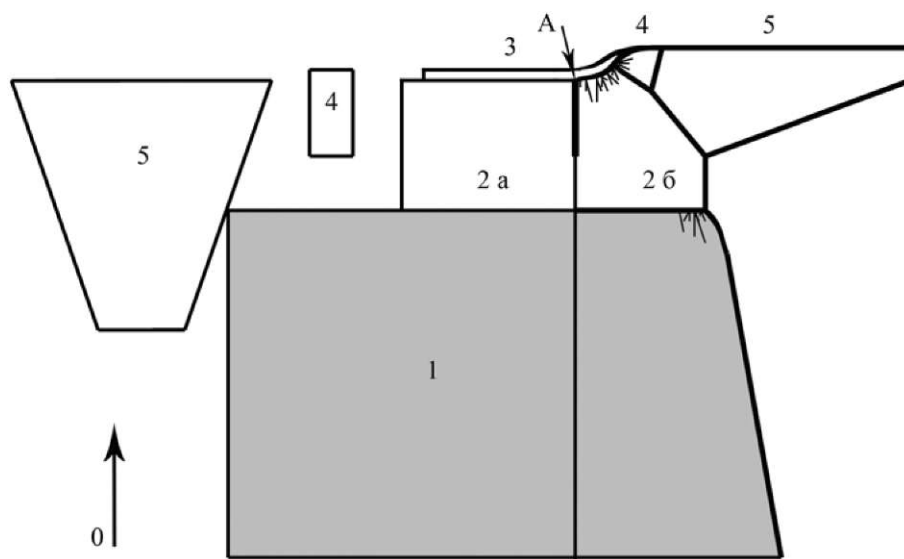

Рис. 6. Вариант реконструкции выкройки платья из кургана Ц-301 Гнёздово

1 - полотно юбки (4 детали); 2a, 2б - детали верхней передней части стана (2a - деталь имеет планку (А) и «заплатку»); 3 - одна или две детали спинки; 4 - полики (две детали); 5 - два рукава. O - направление нитей основы

нии в направлении нитей утка. Следовательно, линия горловины была прямой, а это значит, что платье имело ту же базовую выкройку, что и платье из Гнёздово. Система формирования складок

по вырезу горловины соответствует системе складок на юбке платья из Ц-301. Сравнивая между собой эти два платья можно отметить как их сходство, так и различия (табл. 1).

Таблица 1. Два льняных платья X в.: из Пскова (СтВз-IV, погребение № 3) и Гнёздова (курган Ц-301).

Характеристики	Платье из Пскова	Платье из Гнёздова
Ткань	Льняное полотно	Два типа льняного полотна: «тонкое» и «толстое»
Средняя плотность ткани	18/14 н/см (крутка нитей основы/утка Z/Z)	«Тонкое» - 18/12 н/см (Z/Z); «толстое» - 8/8 н/см (Z/Z)
Окраска в синий цвет	Окраска в форме ткани	«Тонкое» - в ткани; «толстое» - окраска отсутствует
Оформление выреза горловины	Мелкие складки и шнур, подшитый «в стык». Фиксируется центральный разрез (кромка). Ворот завязывался шнуром	Крупные складки. Центральный разрез оформлен планкой, кромки не зафиксированы
Ширина ткацкого куска	Вероятно, 40-50 см (по центру стана проходит шов, соединяющий два полотна)	«Тонкая» - не менее 50 см; «толстая» - если разрез был по центру ткацкого куска, то ширина полотна была не менее 80 см
Длина по рукавам	Наличие манжет указывает на длинный рукав	Возможно, длинный
Длина изделия	Нет данных	Нет данных
Силуэт	Нет данных	Отрезное (возможно ниже или выше линии талии), с расширяющейся за счет складок юбкой
Наличие шелковой отделки	Шелковые манжеты и, возможно, полоса отделки по подолу	Отдельно, среди фрагментов тканей обнаружены фрагменты от шелковой полосы отделки
Качество пошива	Хорошее ⁴ (по вороту)	Хорошее (юбка), среднее (вырез горловины) и плохое (соединение юбки и лифа)
Наличие следов ремонта	Нет данных	Возможно, была пришита заплатка

Общим для этих платьев является датировка (X в.) и место обнаружения - камерные погребения. Оба платья находились в берестяных кузовках или туесках, т. е. являлись дарами. Ткани синего цвета имеют близкие характеристики. Однако платье из Пскова было сшито целиком из синей ткани, а гнёздовское - только наполовину. Верхняя часть платья из «толстой» ткани имеет «заплатку», грубые швы и необработанные края срезов (возможно верхняя часть была с подкладкой), - все это может указывать на переделку платья из кургана Ц-301. Возможно, при перешивании синюю юбку от качественного платья объединили с менее качественным верхом. Можно предположить, что данное платье носилось с некой верхней одеждой, которая закрывала спину и грудь, и открывала часть юбки и рукава.

Как вписывается полученная информация в существующую картину наших представлений

о женской одежде X в.? К сожалению, придется признать, что никак, т. к. изобразительные и письменные источники на период IX-X вв.⁵ отсутствуют. Находки нетекстильных материалов позволяют выполнить реконструкцию отдельных элементов костюма. Иногда аксессуары, например, пуговички, пряжки, детали отделки по разрезам и пр., помогают предположить некоторые особенности одежды или способа ее ношения. Однако по ним, чаще всего, невозможно сделать выводы о крое. Немногочисленные находки текстиля IX-X вв. позволяют определить набор тканей, бытовавший на определенных территориях, что может свидетельствовать об уровне развития текстильных технологий в данном месте или о торговых связях. Однако, чтобы представить крой изделия, необходимо иметь достаточно большие или ключевые фрагменты от этих изделий, что встречается крайне редко.

⁴ Характеристика качества пошива условна, в данном случае она определялась визуально: учитывались равномерность стежков и обработка срезов.

⁵ Мы не берем скандинавские саги, т. к. имеющаяся в них информация не раскрывает системы кроя одежды и не позволяет однозначно выделить временной период.

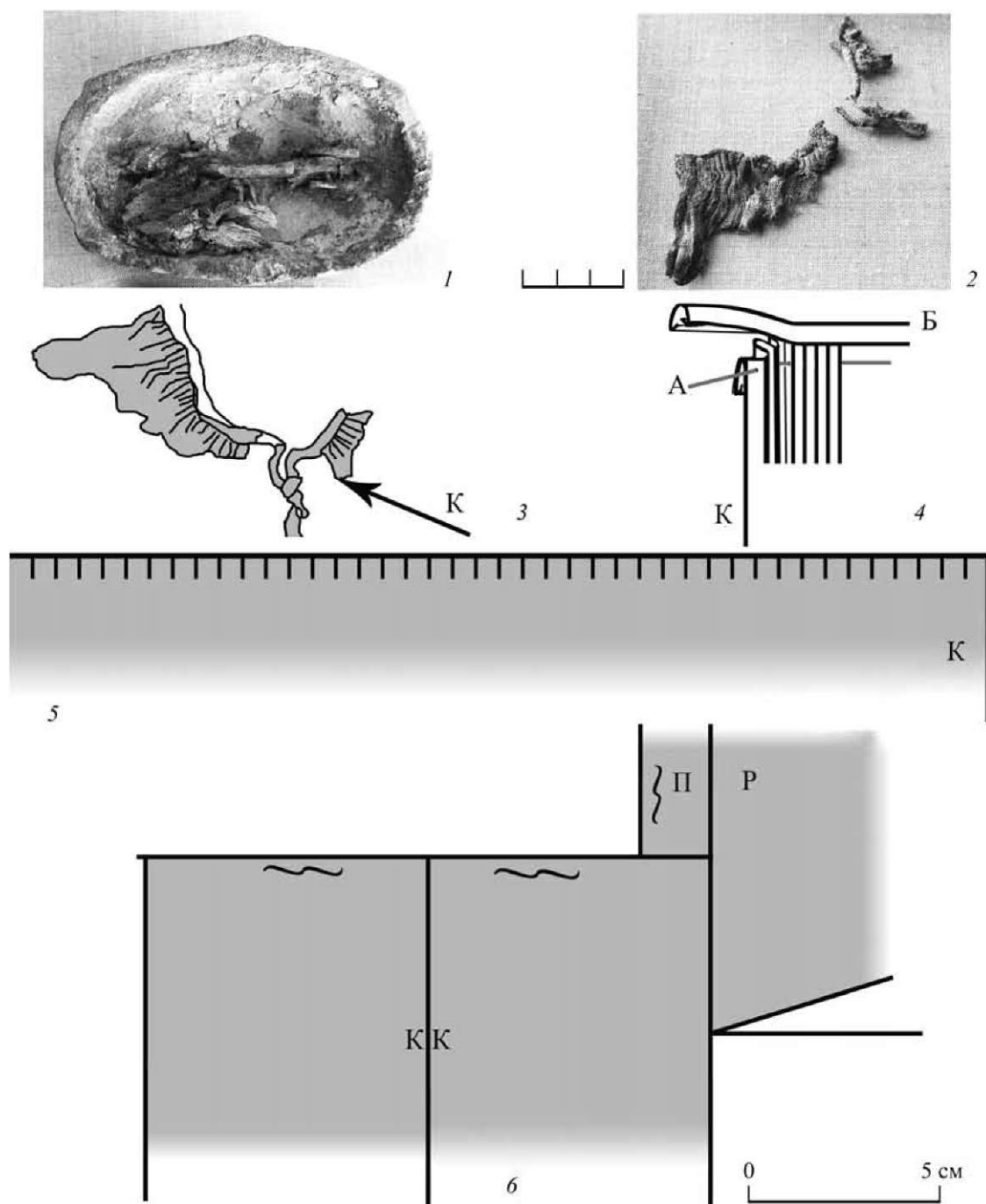

Рис. 7. Фрагмент льняного платья из камерного погребения в Пскове

1 - внутренняя сторона фибулы с остатками текстиля; 2 - фрагмент ворота платья после реставрации (реставратор Е. С. Зубкова); 3 - прорисовка фрагмента; 4 - схема обработки выреза горловины. Ткань вырезана по прямой линии. Край подогнут и собран мелкими складочками. По краю пришит рулик из той же ткани, переходящий в завязки; 5 - схема расправленного фрагмента. Расчетная длина 25 см; 6 - вариант реконструкции кроя. Кромка ткани указывает, что было сшито два полотна со швом по центру. Такой вариант возможен только при наличии плечевой вставки - полика. А - нить, на которую собраны складки; Б - рулик; К - боковая кромка ткацкого куска; Р - рукав

Полученная информация натолкнула на размышления о зависимости формы одежды от уровня развития текстильного производства. Например, типа ткацкого станка определяет длину полотна, что напрямую связано с формой одежды (шили из того, что производили). На вертикальном ткацком станке в своей первоначальной форме получалось только короткое полотно, следовательно, одежда должна была строиться из коротких кусков. Горизонтальный ткацкий станок позволял вырабатывать полотно длинное, следовательно, и одежда шилась из длинного ткацкого куска. Для рубахи с поликами требуется ткань, по длине равная длине изделия или его половине, как в случае с отрезной юбкой; для туникообразной рубахи - равная двум длинам изделия. Следующий шаг размышлений приводит к предположению, что смена ткацкого станка должна приводить и к смене формы одежды. Тем более

что исторически каждая базовая выкройка связана с определенным сырьем и типом ткацкого станка. С вертикальным станком Древней Греции связано появление хитона и его дальнейшее развитие в поликовую форму, а с горизонтальным из Древнего Египта - появление туникообразной рубахи (Орфинская, 2012. С. 76-93).

Находки фрагментов двух льняных платьев из погребений X в. Пскова и Гнёздовского могильника дали возможность реконструировать вырезы горловин и предположить, что платья относятся к одежде с поликами. Однако, в результате проведенной работы, наряду с получением конкретных данных, появились новые вопросы. Если находки льняных платьев происходят из скандинавских погребений, то насколько они отражают общую картину древнерусской одежды? Возникло много других вопросов, ответов на которые пока нет.

Литература

Авдусин Д. А., Пушкина Т. А., 1989. Три погребальные камеры из Гнёздова // История и культура древнерусского города. М.

Горелик М. В., 2010. История одного евразийского одеяния (тезисы) // Батыр. Традиционная военная культура народов Евразии. № 1. М.

Зубкова Е. С., Орфинская О. В., 2009. Опыт исследования и реконструкции текстиля из раскопок погребений в Пскове // Хорошие дни. Памяти Александра Степановича Хорошева. М.

Зубкова Е. А., Орфинская О. В., 2011. Результаты исследования текстиля из раскопок в Пскове в 2006 г. // Археологические вести. Вып. 16. СПб.

Пушкина Т. А., Орфинская О. В., 2011. Текстиль из женского камерного погребения Ц-301 в Гнёздове // АИППЗ. М.; Псков.

Орфинская О. В., 2012. Комплект женской одежды // Меч и златник. К 1150-летию зарождения Древнерусского государства: Каталог выставки. М.

Орфинская О. В., 2012. Три источника, или к вопросу о классификации кроя одежды // Женская традиционная культура и костюм в эпоху средневековья и новое время. СПб.

Орфинская О. В., Зубкова Е. С., 2008. Предварительные итоги исследования текстиля из погребения № 3 Старовознесенского IV раскопа в Пскове // АИППЗ. Материалы LIII заседания. Псков.

Орфинская О. В., Михайлов К. А., 2013. Древнерусское «платье» из Изяславля // РА. № 4.

Сабурова М. А., 1987. Древнерусский костюм // Древняя Русь: быт и культура. М. (Археология СССР).

Сабурова М. А., 1998. Ткани XII - начала XIII в. из Суздаля // Культура славян и Русь. М.

Фехнер М. В., 1999. Ткани из Гнёздова // Тр. ГИМ. Вып. 111. М.

Zubkova E., Orfinskaya O., Mihailov K., 2010. Studies of the Textiles from the 2006 Excavation in Pskov // North European Symposium from Archaeological Textiles Oxford. (Ancient Textiles series. Vol. 5).

Orfinskaya O., Pushkina T., 2011. 10th century AD textiles from female burial W-301 at G^zdovo, Russia // Archaeological Textiles Newsletter. Vol. 53. Copenhagen.